

Правовой режим недропользования в Ираке и интересы других государств

Касаев Э.О.*

Прежде всего следует отметить, что 15 октября 2005 года в Ираке состоялся всеобщий референдум, на котором был одобрен текст новой Конституции Республики Ирак. Статья 1 Конституции Ирака закрепляет за ним статус независимого суверенного государства, системой которого является демократическая, федеративная, парламентская республика. Вскоре после этого в стране были проведены общенациональные парламентские выборы, по итогам которых Объединенная иракская коалиция (ОИК) шиитов-исламистов получила 128 из 275 мест в будущем парламенте, а Объединенный иракский фронт (сунниты) – соответственно 44 и 11 депутатских мандатов¹.

Несмотря на активные действия американо-британских сил в Ираке, преследующих в первую очередь собственные интересы, в стране все же были сформированы легитимные власти (правительство), получившие признание мирового сообщества. Однако США продолжают вмешиваться во внутренние дела Ирака, надеясь установить контроль за его богатейшими нефтяными запасами (на Ирак приходится 5% мирового нефтяного экспорта²).

* Касаев Эльдар Османович – студент 5 курса Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России. Автор ряда научных работ и публикаций по иракской проблематике в журналах «Россия в глобальной политике», «Международная жизнь», «Обозреватель – Observer». В 2006 году принимал участие в ситуационном анализе «Куда идет Ирак?», проводимом под руководством академика РАН Е.М. Примакова. Проводил исследование политических, правовых и экономических рисков в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки для ОАО «НК «Роснефть».

¹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI вв.). М.: ИИК «Российская Газета». 2006. С. 356.

На сегодняшний день в Ираке отсутствует какой-либо единый закон, который бы полно, четко и детально регулировал правоотношения, касающиеся недр и пользования ими. В связи с этим в стране проведена работа по разработке соответствующего законопроекта, а 15 февраля 2007 года Федеральный комитет по нефти и энергетике Совета министров Республики Ирак передал этот законопроект (Draft Iraq Oil and Gas Law) на рассмотрение парламента. Это сегодня основной документ (далее – *Законопроект*), который в ближайшее время определит режим недропользования в Ираке и который по понятным причинам интересует не только иракцев. Законопроект предусматривает применимость Закона о недропользовании в Ираке (далее – *Закон*) ко всем операциям и действиям, проводимым в отношении недр на всей территории государства, за исключением операций по перегонке, использованию в промышленных целях, хранению и распространению нефтяных ресурсов. Дублируя одно из положений новой Конституции Ирака, ст. 1 Законопроекта закрепляет право собственности иракского народа на энергоресурсы.

В Законопроекте подробно расписана компетенция органов государственной власти в регулировании отношений в области недропользования. Согласно ст. 5 документа, разработка законопроектов о недропользовании находится в ведении Совета представителей (The Council of Representatives), который, кроме того, (для нас это особенно важно. – Э.К.) «одобряет» все международные договоры в нефтегазовой сфере, заключаемые Ираком с другими государствами. Рекомендации к Законопроекту, предложенному Советом представителей, дает Совет министров, который определяет нефтегазовую политику Ирака в целом, ведет наблюдение за ее реализацией, отвечает за все проводимые в нефтегазовой отрасли операции.

В помощь Совету министров предлагается создать Федеральный совет по нефти и газу, в котором будут представлены все провинции и регионы и который наделяется следующими основными полномочиями: выработка направлений нефтяной политики, планирование основных нефтепроводов на территории государства, разработка нефтяных месторождений³.

В целях реализации этих своих полномочий Федеральный совет по нефти и газу сможет: пересматривать и изменять договоры в области

² Жданов С.. Арабские страны в мировой экономике. М.: Изд. дом «Панорама», 2006. С. 105.

³ Юрченко В. Военно-политическая обстановка в Ираке. www.iimes.ru/rus/stat/2007

разведки и добычи, дающие сторонам право на проведение нефтяных операций; одобрять или изменять форму договора на разведку или добычу, принимая во внимание природу месторождения или исследуемой области; устанавливать квалификационные критерии для нефтегазовых компаний и передавать им права на исследование месторождения и последующую добычу нефти с условием, что эти действия не повлекут за собой негативные последствия для государства⁴.

Предусмотрена также работа Министерства нефти Ирака, органа государственной власти, который, кроме прочего, обладает правом законодательной инициативы и правом подписывать от имени Республики Ирак двусторонние и многосторонние договоры с другими государствами в нефтегазовой сфере⁵.

Законопроект довольно подробно регламентирует компетенцию органов региональной власти в нефтегазовой сфере. В частности, в ведении таких органов должны находиться вопросы лицензирования видов деятельности, связанных с разведкой и добычей нефти на открытых, но неразработанных месторождениях, в соответствии с распоряжениями и заявлениями Федерального совета по нефти и газу совместно с квалифицированными международными нефтяными компаниями.

В Законопроекте большое внимание уделено вопросам распределения доходов от продажи энергоресурсов, закреплена возможность передачи крупнейших иракских нефтяных месторождений в «полное и эксклюзивное управление» ведущим западным нефтяным компаниям сроком на 20 лет (ст. 13F)⁶.

При этом необходимо четко представлять правовые основы деятельности Иракской национальной нефтяной компании (ИННК), создан-

⁴ Предполагается, что Федеральный совет по нефти и газу будет обращаться за помощью к Группе независимых консультантов, состоящей из экспертов в нефтегазовой сфере, граждан Ирака и иностранцев (состав и численность этой группы определяет сам Федеральный совет).

⁵ Министерство нефти, в соответствии с Законопроектом, осуществляет мониторинг нефтяных операций с целью обеспечения сторонами, вступившими в нефтяные правоотношения, надлежащего исполнения законов, министерских распоряжений и договорных условий. Помимо выполнения своих административных и мониторинговых функций Министерство осуществляет контроль над издержками и расходами, понесенными лицами, наделенными соответствующим правом.

⁶ Это положение позволяет иностранным компаниям вести свою деятельность в Ираке на партнерской, а не на собственностиной основе, поскольку, согласно Конституции Ирака и ст. 1 анализируемого Законопроекта, все недра принадлежат народу Ирака.

ной в 1964 году, вскоре после возникновения ОПЕК (1960 год). ИННК к 1975 году установила свой полный контроль над добычей нефти в стране, вытеснив из этой сферы соответствующие иностранные компании, среди которых ведущее место занимала «Бритиш Петролеум»⁷. В 1987 году ИННК перешла под контроль Министерства нефти страны и превратилась в государственную компанию, в рамках которой были созданы Северная и Южная нефтяные компании.

Согласно ст. 5Е Законопроекта, ИННК представляет собой холдинг, находящийся в собственности правительства Ирака. В административных и финансовых вопросах ИННК является независимой компанией, управление которой ведется на коммерческой основе (ст. 6). ИННК в соответствии с Законопроектом: принимает непосредственное участие в операциях по исследованию месторождений и добыче нефти на территории страны от имени правительства Ирака; осуществляет управление существующими производящими месторождениями; участвует в добыче нефти на открытых, но еще не разработанных месторождениях; осуществляет исследования и добычу на новых территориях (ст. 6); может учреждать дочерние компании на выбранных территориях Республики Ирак, основываясь на географическом положении месторождений, объемах нефтяных запасов и добычи, а также анализе возможной ценовой прибыли (ст. 5Е); совместно с другими компаниями-филиалами ИННК имеет право, с согласия Совета министров, скупать акции компаний, осуществляющих деятельность на территории Ирака или за его пределами (ст. 5Е); может выступать в качестве коммерческого партнера в международных проектах, связанных с куплей-продажей нефти и газа (ст. 5Е); вправе, с согласия Совета министров, участвовать в договорах об исследовании месторождений и добыче нефти за пределами Республики Ирак.

Отдельно следует осветить вопрос о законодательном регулировании недропользования в Курдистане, в котором (месторождение Киркук) залегают до 40% всех запасов нефти Ирака⁸.

Согласно ст. 113 новой Конституции Ирака, Курдистан получил статус федерального района⁹ и очень широкие права: собственное зако-

⁷ Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. С. 402.

⁸ www.institutkurde.org (Притязания на это богатейшее месторождение имеют помимо курдов еще и сунниты, на территории которых в настоящее время отсутствуют действующие нефтяные месторождения).

⁹ www.krg.org

нодательство (при условии непротиворечия федеральной Конституции); собственную систему законодательной, исполнительной и судебной власти; собственные силы безопасности; собственные представительства при иракских посольствах за рубежом. К исключительной сфере полномочий федерации относятся только такие основные вопросы, как внешние сношения, оборона, финансовая и фискальная политика, торговля между регионами Ирака и управление водными ресурсами, поступающими из-за пределов страны. Все остальное относится к сфере совместной компетенции или к исключительной компетенции регионов. При этом даже в вопросах, относящихся к совместной компетенции, законы регионов имеют приоритет перед федеральными законами (!). Поэтому в данном контексте следует трактовать те (намеренно расплывчатые) положения Конституции Ирака, где нефть и газ признаются собственностью всего иракского народа (ст. 108)¹⁰, а управление добычей нефти из существующих на данный момент месторождений предусматривается осуществлять федеральным правительством «совместно» с добывающими регионами и провинциями. Равным образом требует трактовки ст. 109 Конституции, согласно которой доходы будут справедливо распределяться между частями страны «в соответствии с демографическим распределением населения»¹¹. (На данный момент доля Курдистана в доходах от экспорта нефти составляет 17%¹²).

Уже сейчас в Курдистане создается Министерство природных ресурсов и заключаются контракты с многочисленными зарубежными фирмами о разведке и добыче нефти¹³. Ряд обозревателей и политиков полагают, что тем самым курды стремятся избавиться от финансовой зависимости и подготовить почву для объявления независимости. Другие регионы Ирака открыто проявляют недовольство по этому поводу.

В целом же необходимость принятия нового закона, который бы четко и детально регулировал нефтегазовые отношения в Ираке, крайне велика.

За всем этим непосредственно стоит «иностранный элемент». Прежде всего в лице США. В недавно принятом Государственным Советом США Стратегическом плане осуществления внешней политики США

на 2007–2012 гг. содержится положение о том, что приоритетным направлением развития политики США в Ираке является помощь иракским гражданам в дальнейшем построении демократии и достижении стабильности в стране. Кроме того, США планируют продолжать играть важнейшую роль в налаживании стабильной экономической и политической обстановки в государстве¹⁴.

Эти общие политические тезисы (уместно употребить этот термин) могут правильно восприниматься только в контексте темы «иракская нефть». А в этом плане напомним, что в марте 2003 года в США подписан проект Restore Iraq Oil – RIO («Восстановить иракскую нефть»). Его выполнение возложено на Инженерный корпус американской армии (The US Army Corps of Engineers – USACE)¹⁵. США активно включились в процесс восстановления и строительства нефтегазовых объектов в Ираке. Позже эта деятельность была передана в ведение Службы армии США по проектированию и осуществлению работ по контрактам (US Army's Project and Contracting Office – PCO).

К сентябрю 2005 года завершены работы по 22 проектам, связанным с добычей и переработкой углеводородов, установками сепарации газа и распределительными трубопроводами в Ираке. В настоящий момент продолжается осуществление примерно 110 проектов. По мнению представителей США, окончание их реализации создает фундамент для полноценного функционирования нефтяной и газовой промышленности Ирака¹⁶.

В настоящее время перед правительством Ирака стоит задача за счет восстановления нефтегазовых объектов повысить объем добываемой

¹⁴ www.state.gov

¹⁵ Байков Н. Мы наш, мы новый ТЭК построим // Нефть России. 2006. № 6. С. 102.

¹⁶ Там же. Многие сооруженные PCO объекты были предусмотрены еще в контракте RIO. Другие же создавались по инициативе ряда национальных министерств, и их финансирование осуществлялось Фондом помощи и реконструкции Ирака (Iraq Reconstruction and Relief Fund - IRRF), который был учрежден Конгрессом США в 2004 году. При Госдепартаменте США сформирован временный орган - Служба управления реконструкцией Ирака (Iraq Reconstruction Management Office - IRMO), на который возложена выработка стратегических направлений в данной области. PCO напрямую докладывает IRMO о ходе работ и тесно сотрудничает с другими правительственными органами, такими как Агентство международного развития (US Agency for International Development - USAID) и Отделение Инженерного корпуса армии США (USACE) в регионе Персидского залива (Gulf Region Division - GRD). В конце 2005 года GRD и PCO объединили свою работу.

В нефтяном секторе на PCO работают два проектно-строительных подрядчика: Kellogg, Brown and Root Inc. и Parsons Iraq Joint Venture.

¹⁰ www.krg.org

¹¹ Санронова М. Иракская Конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака. М., 2006. С. 163.

¹² Economist, 1/22/2005.

¹³ Irish Times, 4/20/2006.

нефти. Основные усилия американских специалистов сосредоточены на реконструкции объектов в двух нефтедобывающих регионах Ирака: на севере в районе Киркука и на юге в районе Басры. Работы в названных местах выполняются на четырех категориях объектов: нефтепромыслах, перерабатывающих мощностях, установках сепарации газа и трубопроводах. Завершение строительных и восстановительных работ на этих объектах обеспечит внутренние потребности страны в топливе и увеличит денежные поступления от экспорта нефти.

Определенные успехи уже достигнуты. Так, создание водоочистных сооружений и системы закачки воды остановило падение добычи нефти на месторождении Румейла (Южный Ирак) и в перспективе должно увеличить ее на 27 тыс. т в сутки (10 млн т в год). Реконструкция установки по сепарации нефти на месторождении Баба (Северный Ирак) увеличит ее производительность на 11 тыс. т нефти в сутки (4 млн т в год).

На аналогичных установках других месторождений также получены хорошие результаты. Дальнейшие работы в этом направлении будут способствовать наращиванию мощности этих агрегатов на 11 млн т нефти в год. Работы по подземному и капитальному ремонту нефтяных скважин будут способствовать увеличению добычи сырья на юге страны на 15 млн т в год¹⁷.

Успех США в деле реконструкции нефтегазовой промышленности Ирака будет в конечном итоге зависеть от того, насколько удастся обеспечить ее надежную работу в долгосрочной перспективе. Поэтому РСО в сотрудничестве с ИРМО и другими официальными структурами США начали в 2005 году реализацию так называемой Программы повышения компетентности (Capacity Development – CD), которая направлена на передачу знаний, мастерства и умения иракцам, работающим на различных объектах инфраструктуры.

Следует особо подчеркнуть, что, начиная с 2006 года, американцы стремятся все в больших масштабах привлекать к реконструкции иракских нефтегазовых объектов фирмы из самого Ирака и других стран Ближнего Востока. Такая тенденция позволяет не только снизить риски атак со стороны повстанцев, но и улучшить показатель занятости населения в Ираке. Kellogg, Brown and Root Inc. и Parsons Iraq Joint Venture уже потратили более 3 тыс. часов на обучение иракского пер-

сонала, занятого в нефтяном секторе. Международные нефтегазовые компании также оказывают помощь в повышении квалификации иракских нефтяников. Около 30 частных нефтяных фирм подписали с Ираком соглашения на обучение персонала, предоставление консультаций и исследование нефтегазовых пластов. Очень часто компании начинают вести эту деятельность бесплатно, с таким расчетом, чтобы как можно раньше установить связи с руководством страны и застолбить себе место в процессе подъема нефтяной и газовой промышленности Ирака.

Сохраняются и серьезные трудности. Одна из них состоит в привитии иракскому персоналу культуры ведения профилактических ремонтных работ.

Проявляет себя и проблема федерализации в распределении доходов от продажи энергоресурсов в Ираке. Соответствующий «проект» (можно так условно сказать) очерчен в новой Конституции Ирака. Он в большей степени отвечает интересам северных курдских провинций, которые получают право на использование богатых нефтяных месторождений, находящихся на их территории. Он также с удовлетворением воспринят шиитами, проживающими на богатом нефтью юге Ирака.

Однако в центре государства проживает не имеющее запасов нефти и газа суннитское меньшинство, которое автоматически остается за рамками принятия решений по вопросам, связанным с распределением доходов от использования ключевых энергоресурсов. Немаловажен также тот факт, что при режиме С. Хусейна сунниты занимали привилегированное положение правящего меньшинства (арабы-сунниты правили в стране 700 лет). Однако после вторжения оккупационных сил суннитские лидеры в значительной мере утратили свои политические позиции. Тем временем шиитская элита, согласно закрепленной в Конституции Ирака демократической модели, получила возможность сформировать легитимное правительство на основе своего парламентского большинства и влиять на распределение доходов от экспорта нефти¹⁸. Сунниты же остались в стороне от справедливого распределения денежных поступлений от продажи «черного золота».

В настоящее время существуют различные мнения относительно того, как обеспечить равные возможности этноконфессиональных групп Ирака пользоваться нефтяными ресурсами. По мнению некото-

¹⁸ Касаев Э. Проблема федерализации и распределения доходов от использования энергоресурсов в Республике Ирак. www.iimes.ru

¹⁷ Там же. С. 103

рых иракских экспертов, максимум, на что могут согласиться сунниты, – совместное управление нефтяными месторождениями Киркука и Мосула. Курды такой вариант отвергают. Лидер Демократической партии Курдистана М. Барзани заявил: «Мы отказались от Мосула, но от Киркука мы не откажемся никогда»¹⁹. Из этого высказывания курдского лидера вытекает, что до тех пор, пока нефтяные проблемы не будут урегулированы, противоречия между этно-конфессиональными группами в Ираке будут обостряться. Иракский эксперт М. Алляни видит выход из сложившейся ситуации в скорейшем принятии федерального закона об эксплуатации нефтяных ресурсов. Иначе, утверждает он, нефтяной сектор станет заложником произвола губернаторов²⁰.

И в принципе отсутствие четкого и детального нормативно-правового регулирования вопросов, так или иначе связанных с нефтедобычей, ставит под угрозу финансовую стабильность государства, поскольку нефть, как отмечалось, остается главным источником валютных поступлений Ирака²¹. При этом, как сообщает Министерство нефти Ирака, начиная с 2003 года Ирак потерял порядка 11,4 млрд долларов возможной прибыли²². Причиной столь крупных потерь явились регулярные атаки антиоккупационных сил, нанешие серьезный ущерб нефтяной инфраструктуре страны. Большинство диверсий осуществляется на северных нефтяных месторождениях Ирака.

В контексте проблем, связанных с распределением доходов от использования нефтяных месторождений между курдами, шиитами и суннитами, можно предложить варианты урегулирования обстановки в государстве. К примеру – создание, наряду с федеральными и региональными органами, ответственными за использование и распределение доходов от экспорта нефтяных ресурсов, консультативного органа, состоящего из равного количества представителей от курдского, шиитского и суннитского населения и подотчетного парламенту страны²³.

Возможен вариант законодательного расширения полномочий местной власти в суннитских провинциях путем предоставления им возмож-

ности для получения прибыли от реализации нефтяных ресурсов наравне с богатыми нефтью северными курдскими и южными шиитскими провинциями. Еще одним вариантом может стать использование капиталовложений иностранных нефтяных компаний для развития новых потенциальных месторождений для передачи в будущем этих сооружений в собственность небогатым нефтью районам и провинциям²⁴.

Наиболее перспективным методом урегулирования разногласий между курдским Севером, шиитским Югом и суннитским Центром может стать создание инфраструктуры для добычи нефти, залегающей в недрах пустыни, расположенной к западу от зоны так называемого «суннитского треугольника» (Эль-Фаллуджа, Рамади, Баакуба).

До сих пор открытым остается вопрос: усилится ли динамика атак антиоккупационных сил на нефтяные месторождения в Ираке? Диверсии на нефтяных месторождениях страны носили крупномасштабный характер, и их число постоянно росло, причем ответственность за взрывы нефтяных объектов попеременно брали на себя лидеры различных – то суннитских, то шиитских – террористических организаций.

Не исключено также, что некоторые атаки были спланированы и осуществлены лидерами иранских шиитов. Иранцы считают, что лидирующее положение на Ближнем Востоке должно принадлежать им. Помимо этнического превосходства «иранский фактор» распространяется и на первенство в нефтяной отрасли (на Ближнем Востоке именно на территории Ирана были впервые обнаружены залежи нефти).

В целом же ни представителям различных этноконфессиональных групп в стране, ни соседним государствам, ни США невыгодно разрушать нефтяную инфраструктуру Ирака, поскольку доходы от продажи энергоресурсов одинаково нужны всем сторонам.

Теперь о «российском факторе» в данном вопросе.

Рассматривая перспективы участия российских компаний в развитии ТЭК постсаддамовского Ирака, следует напомнить, что с 1969 года в рамках технического сотрудничества специалисты из СССР оказывали содействие иракцам в проведении работ на ряде объектов нефтяной промышленности. Результатом явилось обустройство нефтепромысла «Северная Румейла» и строительство нефтепровода от этого месторождения до порта Фао в Персидском заливе. Кроме того, Министерство нефтяной промышленности СССР выполняло работы по обустройству нефтепромыслов и эксплуатации ряда месторожде-

²⁴ Там же.

¹⁹ Ирак: Что же дальше? (сокращенный вариант стенограммы круглого стола) // Вестник аналитики. 2004. № 1 (15). С. 216.

²⁰ Федерализация Ирака затруднит развитие его нефтяного сектора // ИТАР-ТАСС, 09.09.2005. www.tassonline.ru

²¹ Специалисты говорят о 95% валютных поступлений страны, которые дает экспорт нефти. www.mid.ru

²² www.rusenergy.com/newssystem

²³ Касаев Э. «Шок и трепет» иракской нефтяной политики // Международная жизнь. 2006. № 12. С. 115.

ний, по оценке перспектив развития ресурсно-сырьевой базы страны, по разработке программ комплексного развития нефтедобывающей и газовой промышленности Ирака. Многие специалисты-нефтяники из Ирака получили образование в институтах Советского Союза. В 1987 году был заключен контракт по освоению проекта «Западная Курна-1» и начаты работы по его реализации, которые в 1991 году были приостановлены из-за действия международных санкций. В постсанкционный период по этому объекту был создан консорциум в составе компаний «Зарубежнефть», «Машиноимпорт», «Зангас»²⁵.

В период правления С. Хусейна энергетическое сотрудничество между Ираком и Россией регулировалось, в частности, Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ирак о сотрудничестве в сооружении объектов в области нефтяной и газовой промышленности от 25 апреля 1995 года. Кроме того, энергетическая проблематика, а также вопросы расширения российского участия в гуманитарной программе ООН для Ирака регулярно обсуждались на заседаниях российско-иракской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, встречах ее сопредседателей и отраслевых подкомиссий.

В марте 1997 года в Багдаде подписан Протокол заседания российско-иракской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В развитие этого документа был заключен контракт на освоение проекта «Западная Курна-2» на условиях раздела продукции. Его участниками являлись министерство нефти Ирака, «Лукойл», а также «Зарубежнефть» и «Машиноимпорт». Контракт был утвержден президентом Ирака после его ратификации парламентом. Срок действия контракта – 23 года с момента вступления Соглашения в силу, максимальный годовой уровень добычи нефти – 30 млн т, срок окупаемости – 7 лет, ориентировочные капиталовложения – 3,6 млрд - долл. Была проведена подготовительная работа в соответствии с условиями контракта. Однако к прямой реализации проекта российская сторона так и не приступила из-за невозможности вести полномасштабную деятельность по контракту в условиях санкций²⁶.

В соответствии с рядом контрактов, подписанных в период с середины 80-х годов прошлого века до 2003 года, предполагалось освое-

ние и обустройство ряда месторождений, а также выполнение сервисных работ по развитию и модернизации объектов инфраструктуры нефтяной отрасли Ирака.

Выполнение дальнейших работ по контрактам было приостановлено из-за действия международных санкций.

Необходимо особо подчеркнуть, что в программе «Нефть в обмен на продовольствие», которая в период с 1996 по 2003 год позволяла Ираку продавать нефть для удовлетворения гуманитарных нужд населения²⁷, участвовали свыше 40 российских компаний. В ее рамках в Ирак было поставлено оборудование и трубы на сумму более 250 млн долл. Кроме этого, ряд российских компаний принимал участие в развитии объектов электроэнергетики.

Начавшаяся в 2003 году война в Ираке принесла серьезные потери российским компаниям, имевшим деловые интересы в Ираке. Прежде всего, Ирак были вынуждены покинуть российские инженеры и строители, выполнявшие работы по строительству и восстановлению ряда объектов. Были заморожены контракты на поставку российских материалов и оборудования, возникла неуверенность по поводу заключенных с прежними властями контрактов на разведку, обустройство и разработку нефтегазовых месторождений²⁸.

В конце мая 2003 года представители компаний «Лукойл», «Зарубежнефть», «Союзнефтегаз», «Татнефть», «Стройтрансгаз» провели с Ираком переговоры, в ходе которых обсуждались перспективы возобновления деятельности российских компаний в стране. Результаты этих переговоров не были положительными для российских нефтяных компаний, которым было отказано в осуществлении вывоза нефти и проведении в Ираке подрядных работ по восстановлению ее добычи²⁹.

В соответствии с резолюцией 1483 с Ирака сняты практически все предыдущие санкции, включая ограничения деятельности в нефтегазовом секторе и экспорт иракской нефти. США и Великобритания намерены доминировать в нефтяной отрасли постсаддамовского Ирака. В то же время ими допускается возможность участия компаний других государств, включая Россию, в восстановлении и обеспечении функционирования ТЭК Ирака.

²⁷ www.rian.ru/spravka

²⁸ После снятия ограничительных санкций по линии ООН в 2003 году российские компании теоретически имеют право проводить соответствующие работы.

²⁹ www.opec.ru/news

²⁵ Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. С. 405.

²⁶ Там же. С. 406.

Что касается перспектив развития бизнеса российских компаний (прежде всего в области нефтедобычи и нефтепереработки), то на данный момент об этом можно говорить с достаточной степенью условности, поскольку пока система иностранного инвестирования и формирования частного сектора в нефтяной промышленности страны не является четкой и сбалансированной³⁰.

В целях привлечения иностранных инвестиций иракское руководство неоднократно заявляло, что соглашения о разделе продукции, узаконенные в стране до введения санкций, будут снова использоваться в качестве основной формы сотрудничества с зарубежными компаниями в нефтяной области³¹.

В настоящий момент из крупных российских компаний наиболее серьезные задачи по развитию бизнеса в Ираке ставит перед собой «Лукойл»³². К 2015 году компания предполагает сосредоточить более 20% своей нефтедобычи за пределами России, в частности на Ближнем Востоке, и во многом эти планы связаны с Ираком³³.

В соответствии с соглашением 1997 года на разработку одного из крупнейших в Ираке месторождений «Западная Курна-2» между «Лукойлом» и Министерством нефти Ирака «Лукойл» получил 68,5% в проекте, а две другие российские компании – «Зарубежнефть» и «Машиноимпорт» – по 3,25% каждая³⁴.

После свержения С. Хусейна новое иракское руководство объявило о пересмотре всех соглашений в нефтяной сфере, которые были заключены иностранными компаниями с прежним правительством Ирака. Нынешняя иракская администрация признает, что российская компания вложила большие средства в подготовку проекта «Западная Курна-2», однако никаких конкретных решений пока не принято³⁵.

Смягчению позиций властей в Багдаде способствовали еще два фактора. Во-первых, «Западная Курна» стала одним из совместных про-

ектов «Лукойла» и американской Conoco Philips в рамках стратегического альянса двух компаний³⁶. Во-вторых, российское руководство выступило с инициативой списать часть внешнего долга Ирака в обмен на благосклонное отношение властей страны к «Лукойлу».

Стоит добавить, что иранские нефтяные компании играют заметную роль в экономике южной части Ирака, и это создает трудности как для партнера «Лукойла» Conoco Philips, так и для других американских компаний в Ираке. Это связано с тем, что режим санкций, введенный США в 1995 году, запрещает американским компаниям вступать в какие-либо коммерческие отношения с иранскими организациями³⁷.

Кроме того, согласно новой Конституции Ирака, которая содержит крайне расплывчатые формулировки относительно контроля над минеральными ресурсами, «действующие» месторождения относятся к компетенции центрального правительства в Багдаде, в то время как «новые» проекты попадают в ведение администраций иракских провинций. Значит, на иракской нефтяной арене российским, европейским и американским нефтяным компаниям придется лавировать между центральными и региональными игроками³⁸.

Резюмируя перспективы российского бизнеса в ТЭК Ирака, можно отметить следующее. До восстановления обстановки в Ираке осуществление российскими компаниями практической деятельности в этой стране крайне затруднено. Даже после принятия на референдуме новой Конституции Ирака, проведения выборов и, как следствие, появления в стране международно признанной администрации возобновление действия российско-иракских контрактов на разработку месторождений и строительство трубопроводов представляется возможным, но все же маловероятным. Вместе с тем определенные перспективы у российских компаний остаются. Эта надежда связана прежде всего с опытом работы наших специалистов в Ираке, с наличием значительного количества российского оборудования в стране, а также с получившими образование в России и лояльно относящимися к нам местными кадрами.

³⁰ Касаев Э. Перспективы развития российского нефтегазового бизнеса в Республике Ирак. www.kurdistan.ru

³¹ Касаев Э. «Шок и трепет» иракской нефтяной политики. С. 115.

³² Касаев Э. Иракские тайны. Эссе по книге Е.М. Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)» // Обозреватель-Observer. 2007. № 6. С. 101.

³³ Заславский А. Российская добыча на Ближнем Востоке // Pro et Contra. 2006. № 2-3 (32). С. 46.

³⁴ www.mees.com/postedarticles/energy/iraq

³⁵ Нефтяные ведомости. 2005. № 27. www.neftevedomosti.ru/press/asp

³⁶ Пресс-релиз Conoco Philips 29.09.2004. www.conocophilips.com/newsroom/news_releases

³⁷ Заславский А. Российская добыча на Ближнем Востоке. С. 48.

³⁸ Там же.

The Legal Regime of Mineral Resources Usage in Iraq and the Interests of Other States (Summary)

*Eldar O. Kasaev**

Nowadays there is no common law in Iraq which would fully, clearly and in details regulate relations in the sphere of mineral resources. But the corresponding Draft Iraq Oil and Gas Law (*further – Draft Law*) has been elaborated and it was transmitted to the Parliament of the State on the 15th of February, 2007.

Repeating the norms of the Iraq Constitution, the Draft Law (art. 1) fixes the ownership right of the Iraq people to the energy resources. The Draft Law fixes the legal basis for the activity of the Iraq National Oil Company, established in 1964. The special attention is given to the regulation of the usage of mineral resources in Kurdistan, where (the oil-field Kirkuk) there are about 40 % of all oil resources of Iraq.

The “foreign element” is represented in this sphere, first of all, by the interests of the USA, which is reflected in the Strategic Plan of realizing the external policy of the USA in 2007-2012. The USA goes on interfering within the domestic affairs of Iraq, thus hoping to establish control over its richest oil reserves.

Iran and some other states also try to have their “finger in the oil pie”. The Iran oil companies currently play a marked role in the economy of the South of Iraq.

As to the “Russian factor”, the specialists from the USSR have helped Iraq to carry out works at the number of oil objects from 1969. More than 40 Russian companies took part in the Program “Oil in Change to Foodstuffs” from 1996 to 2003. The war in Iraq in 2003 brought serious losses to the Russian companies that had business interests in Iraq. Among them nowadays “Lukoil” has the most significant strategic business plans in Iraq: by the year 2015 the company is going to concentrate more than 20 % of its oil output outside Russia. To a large extent these plans are connected with Iraq.

Russian companies have certain perspectives in Iraq due, first of all, to the experience of our specialists in Iraq, a considerable number of Russian equipment in the State and the local qualified workers, who have received education in Russia and are loyal to Russia.

* Eldar O. Kasaev – student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy, MGIMO-University MFA Russia.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**Новый учебник – новые подходы.
Международное право: Учебник / Отв. ред.
В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд.,
перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 944 с.**

*Котляров И.И.**

Рецензируемая работа является вторым, переработанным и дополненным, изданием учебника, вышедшего в 2001 г. под редакцией профессора В.И. Кузнецова (1940–2002).

Авторский коллектив весьма разнообразен по своему составу и представителен. Достаточно упомянуть лишь несколько имен авторов: В.С. Верещетин, Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, А.Л. Колодкин. Главы, написанные И.И. Лукашуком, стали последним трудом нашего выдающегося коллеги. Как сказано в предисловии, «те, кто трудился над учебником, не понаслышке знают, как формируется и применяется международное право, поскольку многие сами участвуют в его формировании и применении. При этом их научный и педагогический опыт позволяет изложить свое видение конкретных отраслей и институтов международного права в форме не просто доступной для изучающего этот предмет и эту науку, но и увлекательной для читателя, даже такого, который к международному праву еще только приобщается» (с. 17).

Добавим к этому, что среди авторов – ответственные сотрудники Министерства иностранных дел, Конституционного Суда Российской Федерации, других ведомств, а также международных организаций, имеющие дипломатический опыт и хорошо известные своими научными трудами и выступлениями в периодической печати, как российской, так и иностранной. Некоторые авторы имеют ученые степени,

* Котляров Иван Иванович – к.ю.н., профессор Московского университета МВД России.